Article

ЗАЩИТА И ОХРАНА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДИСТАНЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК

Денис Матыцин*

DOI 10.24833/2073-8420-2022-3-64-32-38

Введение. *Статья посвящена защите и охране прав и интересов участников дистанционных инвестиционных сделок. Отмечается, что Федеральный закон от № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» фактически регулирует не любую защиту капиталовложений, а лишь осуществляемую на основе особого соглашения. Что касается содержания данного соглашения, то, исходя из положений ст. 9-10 данного Федерального закона, оно также регламентирует лишь некоторые частные аспекты защиты капиталовложений. Рассмотрение защиты в целом по аналогии с институтом судебной защиты позволяет сделать вывод, что речь идет об особой правореализационной деятельности, как правило, правоприменительной и осуществляемой на процедурной основе (исключение – самозащита гражданских прав) с целью индивидуализированного восстановления нарушенных прав и интересов участников гражданских правоотношений. Она может быть представлена в виде сложной системы, состоящей из трех уровней: общие гарантии защиты, предоставляемые всем субъектам гражданских правоотношений на законодательном уровне; специальные меры правовой защиты, закрепляемые для участников инвестиционной деятельности; способы защиты, характерные для отдельных видов инвестиционных сделок в зависимости от вида инвестиций, их масштаба (внутринациональные или международные), формы совершения и т.п.*

Материалы и методы. *Методологическую основу данного исследования составили методы научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой.*

Результаты исследования. *В результате проведенного анализа выявлено то, что рассмотрение защиты в целом по аналогии с институтом судебной защиты позволяет сделать вывод о том, что речь идет об особой правореализационной деятельности, как правило, правоприменительной и осуществляемой на процедурной основе (исключение – самозащита гражданских прав) с целью индивидуализированного восстановления нарушенных прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, а что касается охраны прав, то, в отличие от защиты, она допускает обобщенный характер и объединяет*

*** Матыцин Денис Евгеньевич**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института права Волгоградского государственного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Волжского филиала Международного юридического института, Россия
e-mail: dmatytsin@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-4038-4032

все регулятивные меры, направленные на обеспечение соответствующих прав и интересов.

Обсуждение и заключение. *Выявлены предпосылки особенностей защиты прав и интересов участников дистанционных инвестиционных сделок, которые обусловлены, прежде всего, формой их совершения, влияющей на содержание и порождающей некоторые сравнительно новые правовые эффекты; проанализированы их основные преимущества и недостатки. Сделан вывод о том, что основная проблема защиты прав и интересов участников дистанционных инвестиционных сделок – соотношение традиционных и инновационных правовых инструментов такой защиты, а также сочетание общих юридических гарантий и специальных, характерных именно для инвестиционных отношений данного вида.*

Введение

Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современных условиях необходимо предполагает такие виды юридически значимой деятельности, как охрана и защита, в качестве своих постоянных элементов.

Так, исследуя основные начала гражданского законодательства, А.Я. Рыженков пришел к выводу, что их объединяющим смысловым началом выступает именно охранительная (защитная) направленность: «В тексте ст. 1 ГК РФ слово «защита» встречается трижды, причем в этой же компактной статье дважды использовано слово «безопасность», по одному разу – «охрана» и «оборона». К этому смысловому ряду примыкает упоминание о восстановлении нарушенных прав» [6. С. 15].

В свою очередь, постановка вопроса о защите или охране чего-либо в первую очередь исходит из представления об уязвимости соответствующего явления, о его подверженности различным угрозам.

Применительно к инвестиционным сделкам, как и вообще к отношениям коммерческого характера, имеет смысл выделять два уровня таких рисков:

– нормальный предпринимательский риск, вытекающий из природы данного вида деятельности и выражающийся в опасности имущественных потерь по экономическим причинам;

– дополнительный риск, возникающий в результате неправомерных действий кого-либо из участников инвестиционного процесса.

Хотя действующее инвестиционное законодательство уделяет немалое внимание защите капиталовложений, следует констатировать, что в этом отношении оно не содержит сколько-нибудь проработанного терминологического аппарата.

Исследование

Так, Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» включает в себя ст. 16 «Защита капитальных вложений». Однако понятие защиты в ней не поясняется, а содержание статьи сводится к двум положениям: о возможности национализации капитальных вложений только при условии предварительного и равноценного возмещения государством (что лишь дублирует конституционные нормы) и об осуществлении страхования капитальных вложений в соответствии с законодательством РФ, что также не требовало дополнительного закрепления[1].

1 апреля 2020 г. был подписан специальный Федеральный закон от №69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». Однако анализ данного закона показывает прежде всего,

[1] Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №9. Ст. 1096.

что его содержание является значительно более узким, чем его название, поскольку из ст.1 следует, что фактически закон регулирует не любую защиту капиталовложений, а лишь осуществляемую на основе особого соглашения[2].

Что касается содержания данного соглашения, то, исходя из положений ст. 9-10 данного Федерального закона, оно также регламентирует лишь некоторые частные аспекты защиты капиталовложений, как то: неприменение актов и решений, ухудшающих условия ведения предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 9); обязанность публично-правового образования (публично-правовых образований) осуществлять выплаты (обеспечить возмещение затрат) в пользу организации, реализующей проект, в объеме, не превышающем размера обязательных платежей, исчисленных организацией, реализующей проект, для уплаты в соответствующие бюджеты публично-правовых образований (подп.6 п.8 ст.10) и др.

Таким образом, вопрос о понятии и природе защиты прав и интересов участников инвестиционных сделок в целом остается открытым.

Так, по мнению М.Г. Холкиной, уточнение этого понятия требует определить его соотношение с понятием «охрана»: «Разграничение защиты и охраны происходит через различные цели и правовую направленность (охрана направлена на предупреждение правонарушения, в то время как целью защиты является восстановление нарушенных прав и устранение причин, порождающих правонарушение)» [8. С. 12].

И.А. Хлестова, анализируя практику заключения международных соглашений о защите капиталовложений, к основным формам такой защиты относит, в частности, выплату компенсаций, а также порядок рассмотрения споров [7. С. 102-103]. Аналогичную идею высказывает С.В. Бородкин: «одним из наиболее востребованных способов правовой защиты иностранных инвесторов является обращение к арбитражу или третейскому суду, создаваемому по воле участников спора» [1. С. 144].

Наличие такого «процессуального» уклона в рассмотрении понятия «защита» представляется далеко не случайным. Он задан общими началами гражданского законодательства, а именно наличием в ст.1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации такого принципа, как необходимость судебной защиты нарушенных прав[3].

Рассмотрение защиты в целом по аналогии с институтом судебной защиты позволяет сделать вывод, что речь идет об особой правореализационной деятельности, как правило, правоприменительной и осуществляемой на процедурной основе (исключение – самозащита гражданских прав) с целью индивидуализированного восстановления нарушенных прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

Что касается охраны прав, то, в отличие от защиты, она допускает обобщенный характер и объединяет все регулятивные меры, направленные на обеспечение соответствующих прав и интересов.

Например, в качестве одного из способов охраны прав инвесторов Т.С. Яценко рассматривает их информирование: «Особое внимание, которое уделяется информированию инвесторов в зарубежных правопорядках, в целом свидетельствует об отсутствии иных надежных инструментов охраны инвесторов. Их предупреждают о возможных рисках, преодолеть которые современное законодательство пока не в состоянии» [9. С. 67].

Другим инструментом охраны инвесторов может считаться «ограничение суммы инвестиций, которое не всегда отвечает цели инвестиционной деятельности» [9. С. 67].

Что касается защиты прав и интересов участников инвестиционных сделок, то, как представляется, она может быть представлена в виде сложной системы, состоящей из трех уровней:

– общие гарантии защиты, предоставляемые всем субъектам гражданских правоотношений на законодательном уровне;

– специальные меры правовой защиты, закрепляемые для участников инвестиционной деятельности;

– способы защиты, характерные для отдельных видов инвестиционных сделок в зависимости от вида инвестиций, их масштаба (внутринациональные или международные), формы совершения и т.п.

[2] Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. №69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. №14 (часть I). Ст. 1999.

[3] Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Несмотря на существенные отличия в защите прав участников инвестиционных сделок национального или международного характера, механизм этой защиты является в принципе универсальным, поскольку функционально статус их участников фиксирован, различаются лишь конкретные права и обязанности.

В литературе встречаются мнения о том, что представляет собой объект защиты инвестиций. Так, А.В. Никитин полагает: «Объектом защиты иностранных инвестиций являются общественные отношения: права собственности на капиталы и вообще любые инвестиции, размещаемые вне страны, резидентом которой является собственник, и свободы владения, пользования и распоряжения этой своей собственностью, принадлежащей иностранным инвесторам, в том числе право на получение дохода от ее использования, в государствах, принимающих инвестиции, и право свободного перемещения доходов в другое, в первую очередь, своё государство» [5. С. 14]. Однако в такой трактовке явно смешиваются нетождественные понятия – общественные отношения как предмет правового регулирования, с одной стороны, и права их участников как непосредственный предмет защиты, – с другой.

Предмет защиты в инвестиционных сделках охватывает собой как субъективные права, так и законные интересы их участников. При этом отличие между ними состоит в том, что если субъективное право представляет собой строго конкретизированное по объему и содержанию благо, получение которого юридически гарантировано его субъекту, то законный интерес – это лишь определенное субъективное устремление лица, хотя и правомерное по своей направленности, но не предполагающее чьей-либо обязанности его удовлетворить.

Вопрос об интересах участников инвестиционных сделок как предмете юридической защиты неизбежно наталкивается на известную неопределенность их статуса, а именно – носят они преимущественно публичный или частный характер.

Этой проблеме, в частности, уделяет пристальное внимание О.В. Гутников, критикуя представление о двойственной (публично-правовой и гражданско-правовой) природе инвестиционных отношений, получившее отражение и в действующем законодательстве: по его мнению, такая двойственность «может создать непреодолимые препятствия в правоприменительной практике для правильного понимания соответствующего правового режима: в практической плоскости будет довольно сложно разобраться, нормы какого права (публичного или частного) подлежат применению в конкретной ситуации» [2. С. 15].

С нашей точки зрения, учитывая текущее состояние российского законодательства, где практически все отрасли и институты носят смешанный характер, т.е. соединяют в себе нормы публичного и частного права, такого рода дилемма – какие именно из этих норм применять, - в значительной степени теряет свою остроту, а двойственный (публично-частный) характер присущ уже большинству гражданско-правовых конструкций.

Равным образом не представляется возможным точно разделить между собой публично-правовые и частноправовые интересы в инвестиционных сделках. Как верно указывают, например, А.О. Иншакова и В.Ф. Понька, «публичные интересы являются «составленными» из интересов социальных групп и отдельных граждан. Иначе говоря, публичные и частные интересы являются не двумя отдельно существующими группами интересов, а соотносятся между собой, соответственно, как целое и часть. Поэтому с равным успехом можно описать их соотношение и таким способом: частный интерес представляет собой конкретизированный публичный интерес, определяемый в отношении отдельного индивида или группы» [3. С. 8].

Этот вывод в полной мере подтверждается на материале инвестиционного законодательства, где цель инвестиций – получение прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта – одновременно является и частным интересом инвестора, и публично значимой целью, закрепленной в ст. 1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Вместе с тем это не означает, что сочетание публично-правовых и частноправовых начал в сфере инвестиционных сделок достигло гармоничного состояния.

Так, О.В. Гутников справедливо обращает внимание на то, что реальная защита прав инвесторов в российском законодательстве, по существу, сводится к предоставлению государственной поддержки, льгот и иных преференций: «В такой публично-правовой системе координат все регулирование инвестиционной деятельности по существу сводится к выбору приоритетных проектов или сфер деятельности, которые государство го-

тово стимулировать и поощрять при реализации инвестиционных проектов» [2. С. 18].

Однако такая практика, противоречащая гражданско-правовому принципу равенства, подменяет собственно правовое регулирование выборочной государственной политикой, основанной на идее «приоритетности»: «когда говорят о необходимом стимулировании частных инвесторов вкладываться в приоритетные отрасли экономики, то представляется, что это не совсем верный подход: частные инвесторы сами определяют, какие отрасли для них являются приоритетными» [2. С. 18].

Результаты исследования

Полагаем, что к предметам защиты в инвестиционных сделках прежде всего относятся субъективные права их участников, в частности, закрепленные в ст.6 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»: вещные (владение, пользование и распоряжение объектами капитальных вложений и результатами осуществленных капитальных вложений; осуществление контроля за целевым использованием средств, направляемых на капитальные вложения) и обязательственные (самостоятельное определение объемов и направлений капитальных вложений, а также заключение договоров с другими субъектами инвестиционной деятельности в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации; передачу по договору и (или) государственному контракту своих прав на осуществление капитальных вложений и на их результаты физическим и юридическим лицам, государственным органам и органам местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации; объединение собственных и привлеченных средств со средствами других инвесторов в целях совместного осуществления капитальных вложений на основании договора и в соответствии с законодательством Российской Федерации); а также конкретные права, приобретаемые ими в соответствии с заключаемыми договорами.

К законным интересам участников инвестиционных сделок относится, в частности, достижение цели инвестирования, а именно получение прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта; правовая система лишь создает условия для наступления этого результата, но не может обеспечить его наступления в каждом случае.

Особенности защиты прав и интересов участников дистанционных инвестиционных сделок обусловлены прежде всего формой их совершения, влияющей на содержание и порождающей некоторые сравнительно новые правовые эффекты.

Вместе с тем Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не содержит каких-либо специальных норм о защите прав их участников; по существу, эта защита сведена к ответственности оператора инвестиционной платформы за убытки, причиненные вследствие: раскрытия недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение информации об инвестиционной платформе и операторе инвестиционной платформы, нарушения оператором инвестиционной платформы правил инвестиционной платформы или несоответствия инвестиционной платформы предъявляемым требованиям (ст. 6)[4].

Вместе с тем данный вид инвестирования сопряжен с некоторыми законодательными новеллами, природа которых пока не прояснена в юридической практике. Так, существует мнение, что предусмотренная законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ конструкция «утилитарных цифровых прав» представляет собой не что иное, как реализацию идеи блокчейна. В свою очередь, правовой режим блокчейна и токена характеризуется известной неопределенностью: «признание токена ценной бумагой приводит к тому, что, помимо некоторых преимуществ в виде налоговых послаблений, это влечет и ряд ограничений: усложнение процедуры сделок, процесса проведения ICO, риск дополнительных судебных разбирательств со стороны как владельцев, так и иных субъектов рынка ценных бумаг (регуляторов, финансовых посредников), дополнительные ограничения со стороны регулятора и т.д.» [4. С. 87].

[4] Федеральный закон от 2 августа 2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. №31. Ст. 4418.

Заключение

Таким образом, основная проблема защиты прав и интересов участников дистанционных инвестиционных сделок – соотношение традиционных и инновационных правовых инструментов такой защиты, а также сочетание общих юридических гарантий и специальных, характерных именно для инвестиционных отношений данного вида.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00314 «Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: юридическая превенция».

Литература:

1. Бородкин С.В. Законодательство об иностранных инвестициях и практика разрешения инвестиционных споров // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 142-150.
2. Гутников О.В. Проблемы развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации на современном этапе // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 9-21.
3. Иншакова А.О., Понька В.Ф. Публично-правовые и частноправовые интересы в контексте отраслевого деления системы права // Современное право. 2022. № 6. С. 5-10.
4. Лубягина Д.В. Влияние цифровизации на развитие финансовых инструментов фондового рынка России: правовые аспекты // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2020. № 7. С. 83-89.
5. Никитин А.В. Защита прав иностранных инвесторов в Российской Федерации. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011.
6. Рыженков, А.Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М., 2015.
7. Хлестова, И.А. Международно-правовые договоры о защите иностранного инвестора // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 99-105.
8. Холкина, М.Г. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2009.
9. Яценко, Т.С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 62-71.

DEFENSE OF RIGHTS AND INTERESTS OF PARTICIPANTS OF REMOTE INVESTMENT TRANSACTIONS

Introduction. *Article is devoted to protection and defense of rights and legitimate interests of participants of remote investment transactions. It is noted that the Federal Law №69-FZ «On Protection and Encouragement of Capital Investments in the Russian Federation» in fact does not regulate any protection of investments but only those based on a special agreement. As for the content of this agreement, proceeding from the provisions of Articles 9-10 of this Federal Law, it also regulates only some particular aspects of protection of investments. Consideration of protection in general by analogy with the institute of judicial protection allows us to conclude that we are talking about a special law-enforcement activity, as a rule, law enforcement and carried out on a procedural basis (exception - self-protection of civil rights) for the purpose of individualized restoration of violated rights and legitimate interests of participants of civil legal relations. It can be represented as a complex system consisting of three levels: general guarantees of protection, provided to all subjects of civil relations at the legislative level; special measures of legal protection, fixed for the participants of investment activity; methods of protection, typical for certain types of investment transactions depending on the type of investment, their scale (intranational or international), forms of commission, etc.*

Materials and methods. *The methodological basis of this study was the methods of scientific cognition, among which the main place is occupied by the methods of consistency, analysis and comparative law.*

The results of the study. *As a result of the analysis, it was revealed that the consideration of protection in general, by analogy with the institute of judicial protection, allows us to conclude that we are talking about a special law enforcement activity, as a rule, law enforcement and carried out on a procedural basis (exception – self-defense of civil rights) for the purpose of individualized restoration of violated rights and legitimate interests of participants in civil legal relations, and as for the protection of rights, unlike protection, it admits a generalized nature and combines all regulatory measures aimed at ensuring the relevant rights and interests.*

Discussion and conclusion. *The prerequisites of the peculiarities of protecting the rights and interests of participants in remote investment transactions are revealed, which are primarily due to the form of their commission, which affects the content and generates some relatively new legal effects; their main advantages and disadvantages are analyzed. It is concluded that the main problem of protecting the rights and interests of participants in remote investment transactions is the ratio of traditional and innovative legal instruments of such protection, as well as a combination of general legal guarantees and special ones characteristic of investment relations of this type.*

Denis E. Matytsin,
Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Institute of Law of Volgograd State University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the International Law Institute (Volga Branch), Russia.

Ключевые слова:

дистанционные инвестиционные сделки, инвестиционное законодательство, капитальные вложения, поощрение капиталовложений, инвестиционные платформы, утилитарные цифровые права, финансовые посредники, защита, охрана, права инвесторов, публично-правовые и частноправовые интересы, краудфандинг

Keywords:

remote investment transactions, investment legislation, capital investments, investment promotion, investment platforms, utilitarian digital rights, financial intermediaries, protection, protection, investor rights, public and private interests, crowdfunding

References:

1. Borodkin, S.V., 2016. Zakonodatel'stvo ob inostrannyh investiciyah i praktika razresheniya investicionnyh sporov [Legislation on Foreign Investments and the Practice of Settlement of Investment Disputes]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law].* № 4. P. 142-150.
2. Gutnikov, O.V., 2020. Problemy razvitiya investicionnogo zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii na sovremennom etape [Problems of development of the investment legislation in the Russian Federation at the present stage]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law].* № 1. P. 9-21.
3. Inshakova A.O., Ponka V.F., 2022. Publichno-pravovye i chastnopravovye interesy v kontekste otraslevogo deleniya sistemy prava [Public-legal and private-legal interests in the context of branch division of the system of law]. *Sovremennoe pravo [Current law].* № 6. P. 5-10.
4. Lubyagina D.V., 2020. Vliyanie cifrovizacii na razvitie finansovyh instrumentov fondovogo rynka Rossii: pravovye aspekty [Influence of digitalization on the development of financial instruments of the stock market of Russia: legal aspects]. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina [Vestnik of Kutafin University].* № 7. P. 83-89.
5. Nikitin, A.V., 2011. Zashchita prav inostrannyh investorov v Rossijskoj Federacii [Protection of the rights of foreign investors in the Russian Federation]. *Avtoref. dis. … kand. urid. nauk [Abstract of dissertation of candidate of legal sciences].* Moscow.
6. Ryzhenkov, A.Ya., 2015. Osnovnye nachala (principy) rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva i smezhnyh otraslej prava [Main principles of Russian civil legislation and related branches of law]. Moscow.
7. Khlestova, I.A., 2017. Mezhdunarodno-pravovye dogovory o zashchite inostrannogo investora [International legal treaties on protection of a foreign investor]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of foreign legislation and comparative law].* № 4. P. 99-105.
8. Holkina, M.G., 2009. Zashchita prav investorov na rynke cennyh bumag [Protection of the rights of investors in the securities market]. *Avtoref. dis. … kand. urid. nauk [Abstract of dissertation of candidate of legal sciences].* Vladivostok.
9. Yatsenko, T.S., 2019. Problema ohrany prav investorov v kraudfandinge: riski investirovaniya i puti ih preodoleniya [Problem of protection of rights of investors in crowdfunding: risks of investment and ways to overcome them]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law].* № 8. P. 62-71.